

САПЕР НА ВОЙНЕ В ОСОБОЙ ЦЕНЕ

Войны мгновения ужасны,
И без сапёра в бой нельзя,
Перед его трудом опасным
Склоните головы, друзья!

Семьдесят лет, вместивших грандиозные события, отделяют нас от Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, но не поблекли, не стерлись в памяти, не позабылись эти четыре героических года. Война продолжает жить в воспоминаниях ветеранов, в судьбах людей, в книгах и в кинофильмах, во всем, к чему прикоснулась она, где оставила свой след. И поныне для тех, кто был на фронте, и кто родился уже после войны, военное прошлое - пора величайших испытаний и беспримерного героизма. Великое не должно быть забыто. Потому так ценно каждое новое свидетельство о нем, так волнующая каждая страница, внесенная в историю Великой Отечественной войны ее бойцами.

Мой героический прадед, Акиньшин Кузьма Федотович, ушёл из жизни задолго до моего появления на свет. Но бабушка часто рассказывает о его жизни, о том, как он воевал. Особенно я люблю слушать историю его подвига, за который он получил медаль – Медаль за Отвагу. Наша семья жила тогда ещё в Курской области, в селе Заячье. В период с 1930 по 1941 годы семья прадеда часто переезжала с места на место в разные города и области, как говорила бабушка в поисках пропитания и работы, так как в стране был голод. Но перед самой началом войны они вернулись.

И грянула война. Прадеда Кузьму Федотовича призвали в ряды Советской армии, на фронт. Сборный пункт находился в районном военкомате города Короча. Длинными эшелонами поезда уходили на запад. Простиившись с семьёй, Кузьма Федотович ушел на фронт. Дома остались жена Анастасия Афанасьевна и трое детей. Он махал им из вагона рукой, пока вокзал не скрылся из виду. Он шёл воевать за семью, за Родину. Служба прадеда началась под Тулой. Он был рядовым, служил в сапёрном отряде. Первую свою награду - медаль «За отвагу», Акиньшин Кузьма получил зимой 1944 года за то, что он смело и решительно, презиная смерть на переднем крае обороны противника разминировал 35 штук вражеских мин в городе Бераи. При минировании своего переднего края обороны установил 50 мин под артиллерийско-минометным огнем противника, проявляя при этом умелость и смекалку. Неоднократно ходил с разведгруппой в расположение противника, где бесстрашно выполнял

поставленные задачи по обеспечению проходов в минных полях и проволочных заграждениях противника. А что такое снять даже одну мину? Ведь она не торчит, как гриб, а затаенно лежит в земле, присыпанная, упрятанная, и ждет, когда сапер совершил ошибку, чтобы еще раз подтвердить всем известную поговорку «Сапер ошибается один раз в жизни». А сапер осторожно ползет от мины к мине и, постепенно теряя им счет, щупает занемевшими от холода пальцами каждый сантиметр мокрой или заснеженной земли. Работал щупами - это дело ювелирное. Полз медленно, осторожно, чуть дыша, перед собой прокалывал каждый сантиметр земли. Чуть в сторону - пропустишь мину. От напряжения даже зимой гимнастерка была мокрая от пота.

Советские войска встали перед следующей задачей овладения рубежом, открывающим путь на Ригу. Мадонская наступательная операция была крупномасштабным действием в болотистой местности. Немецкие войска держали оборону, укрепляли рубежи, вели массированный артиллерийско-минометный огонь. Наши войска отражали сильные атаки крупных сил пехоты и танков противника. И снова советские войска обходили болотистые топи, вели строительство гатей, что позволило форсировать низменность и выйти к городу Мадона.

В горячие дни подготовки к новому наступлению произошел очень печальный случай. Немцы постоянно готовили какие-то «сюрпризы», в чем были большими мастерами. Применял противник и «прыгающие» мины, и «растяжки». Прыгающие мины частенько устанавливались на дорогах в шахматном порядке. Взрывались эти мины на высоте полутора-двух метров. Осколки разлетались до трех метров вокруг. Очень трудно было обезвреживать такие мины. Нужна была большая осторожность и, конечно, мужество. Ошибки быть не должно! 15 декабря 1944 года при разминировании вражеских мин сапер Акиньшин К.Ф. получил осколочное ранение в руку. После долгого лечения рядовой Акиньшин Кузьма Федотьевич выписался из госпиталя. День Победы командир саперного отделения прадед встретил дома. Это было что-то неописуемое... Такая сумасшедшая радость, что все люди на селе обнимались, плакали и целовались... И думал он о том, что как ни тяжела была война, как ни велики были страдания народа, как ни долг был путь к победе, а вспоминается все с гордостью. Тому, кто прошел по трудным фронтовым дорогам, тому, кто полз на животе по минным полям, тому, кто форсировал реки и озера, было чем гордиться! Орденом «Красной звезды», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» был награжден в 1946 году.

По окончанию войны прадед работал в колхозе , пахал землю, сеял рожь, пшеницу, восстанавливал село от разрушений. С 1956 года работал дорожным мастером.

Война оставила в памяти ветерана немало зарубок. Тяжелые бои, потери боевых товарищев, радостные дни освобождения от фашистов советских городов и деревень, светлый День Победы и многое другое, о чем он в послевоенные годы никогда не забывал. У фронтовика была за плечами достойная и беспрекословная жизнь.

Мы не должны забывать, какой ценой была достигнута победа, какой ценой был сохранен мир. Нашему поколению стоит брать пример с еще живых, и почитать уже ушедших от нас героев Великой Отечественной войны. Они подарили нам будущее. А без знания своего прошлого, никогда не будет будущего. Вечная память героям Великой Отечественной войны, и огромное спасибо им! А наш долг – помнить всех поименно, всех тех, кто ценой жизни приближал великую Победу. Помнить!